

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе

Санкт-Петербургского

государственного университета,

доктор социологических наук,

профессор

Н.Г.Скворцов

«Ок » декабря 2011 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет» на диссертацию Булановой Марины Борисовны на тему: «Историческая реконструкция и перспективы социологического образования в России», представленную к защите на соискание ученой степени доктора социологических наук по специальности 22.00.01 – теория, методология и история социологии.

Актуальность избранной темы.

Социологическое образование в России прошло в своем развитии очень непростой путь, несравненно более трудный, прерывистый и драматичный, чем тот, который мы наблюдаем во многих других странах. Российское социологическое образование разделило судьбу самой науки: с ней оно зарождалось, с ней переживало все тяготы недоверия и запретов, с ней прерывалось на долгие годы, чтобы затем возродиться вновь. Попытки наладить социологическое образование не жаловали разные режимы, и лишь стараниями энтузиастов, вопреки всем препятствиям были созданы и российская социологическая наука, и система подготовки профессионалов социологов.

Актуальность исследования социологического образования в России определяется:

- научной и практической потребностью осмыслиения пройденного исторического пути и выявления тенденций и проблем развития социологического образования;
- сложностью современных модернизационных тенденций в образовательном процессе, возрастающим интересом к социологии;
- поиском оптимальной модели развития социологического образования в русле осмыслиения отечественной реформы высшего

профессионального образования, а также включенности России в Болонский процесс;

- потребностью в профессиональном социологическом образовании и перспективных направлениях его модернизации, развитии в его рамках дополнительного образования и дистанционного обучения, заставляющей по-новому взглянуть на уровень и качество подготовки студентов, методологическую базу, практическую значимость социологического образования.

Модернизация социологического образования заставляет обратиться к проблеме управления данной отраслью образования, качеством подготовки социологов и поиску новых подходов к организации учебного процесса, а также к вопросам повышения эффективности взаимодействия всех участвующих в нем сторон.

Недооценка значимости научно-исследовательской работы студентов, плохая организация во многих вузах социологической практики, пробелы в содержании государственных образовательных стандартов по социологии, слабое взаимодействие вузов с потенциальными работодателями, неготовность многих вузов к инновационной деятельности - эти и другие проблемы и перспективы формирования новой модели социологического образования определяют актуальность исследования М.Б.Булановой.

Новизна исследования и полученных результатов.

Научная новизна диссертационного исследования М.Б.Булановой, прежде всего, связана с новизной постановки самой проблемы. Можно констатировать, что в диссертации впервые в отечественной социологической науке определены основные этапы и тенденции развития российского социологического образования, выявлены его специфика, противоречия и трудности на всем пути исторического развития, уточнены концептуальные идеи совершенствования социологического образования в условиях трансформации современного российского общества.

На основе концептуального анализа истории социологического образования в России автору удалось разработать и предложить новую периодизацию, основание которой составляют модели социологического образования, объединяющие объективные и субъективные компоненты через модус времени (прошлое-настоящее будущее).

В исследовании впервые установлено, что эволюция социологического образования в России происходила циклично, через смену моделей – просветительской и профессиональной, в которых одновременно транслировались и трансформировались традиции отечественной социологии.

Изучение эволюции социологического образования позволило показать, что просветительские модели, разработанные в конце XIX века, полностью отвечали международному опыту и накопленной к тому времени практике преподавания социологии. Концептуально они опирались на

теорию позитивизма, что соответствовало научным убеждениям их создателей – М.М.Ковалевского и Н.И.Кареева. Свою апробацию на практике данные модели получили в 1901-1905 гг. в деятельности Высшей школы общественных наук в Париже. Опыт модернизации и реализации теоретических просветительских моделей был обобщен и представлен в виде единой позитивистской модели в деятельности первой кафедры социологии в Психоневрологическом институте им. В.М.Бехтерева.

Неопозитивистская профессиональная модель российского социологического образования, по мнению автора, появилась после октября 1917 года. Концептуально она опиралась на теорию неопозитивизма, которую «разделяли» ее создатели – П.А.Сорокин, К.М.Тахтарев. Данная модель была апробирована на кафедрах социологии, входивших с 1919 по 1922 гг. в состав факультетов общественных наук (ФОНов) Московского, Петроградского, Ярославского университетов. Введение в научный оборот архивных материалов позволило автору впервые конкретизировать процессы развития социологического образования в 1920-х годах на факультетах общественных наук Московского и Ярославского университетов.

Не вызывает сомнений утверждение автора, что в период 1920-х годов шел процесс приспособления неопозитивистской модели социологического образования к запросам практики построения социализма. Этот процесс закончился переходом к новой, марксистской модели. Ее концептуальной основой был марксизм в творческом прочтении автора – Н.И.Бухарина. Отдельные варианты марксистской модели были представлены И.П.Разумовским и С.А.Оранским. На вузовских кафедрах общественных наук в этот период шел творческий поиск оптимальной модели преподавания марксистской социологии.

Автором также выявлено, что с 1930-х годов марксистская модель получила две модификации. Одна (внутренняя) в концептуальном отношении ушла в сторону догматизации марксизма, с воинствующим отношением ко всей немарксистской социологии.

Другая модификация (внешняя) в концептуальном отношении опиралась на положения неопозитивизма. В виде русской модели социологического образования она была внедрена теми представителями русского зарубежья, которые продолжали преподавательскую деятельность за границей: П.А.Сорокиным и Н.С.Тимашевым. По форме она была просветительской в европейских университетах и профессиональной в американских университетах. На основании привлечения большого объема архивных материалов, впервые введенных в научный оборот, проанализирован опыт социологического образования в русском зарубежье как неотъемлемой части российского социологического образования, теоретически осмысlena и обобщена проблема реконструкции отечественного социологического образования в социальной среде зарубежья.

В период «оттепели», в 1960-е годы, как показал анализ автора, советская социология начала движение в сторону изучения и использования международного опыта социологического образования. Однако этот опыт внедрялся лишь частично, с акцентом на развитие прикладной части социологии. В начале 1990-х годов происходил поиск новых моделей социологического образования. На основе анализа больших массивов документов, опубликованных за период с 1960 по 2010 гг., автором обобщен опыт поисков и разработки отечественными вузами оптимальной модели социологического образования.

Правомерным является вывод автора о том, что степень легитимности, как фактора распространения социологического образования, т.е. признания законности, самостоятельности форм и методов социологического образования в России, определялась и определяется отношением действующей власти к социологии как науке; по мере обострения данных отношений социологическому образованию приходилось не раз прибегать к мимикрическим формам, развиваясь «под прикрытием» других общественных наук: юриспруденции, экономики, истории, философии.

Анализ современного этапа развития социологического образования в России позволил установить, что в настоящее время идет процесс модернизации существующих моделей социологического образования. Данная ситуация связана с действием двух тенденций: включением российского образования в общеевропейское образовательное пространство в рамках Болонского процесса и интенсивными поисками в вузах собственной специфики подготовки профессионалов-социологов в условиях трансформирующегося российского общества. По мнению автора, знание «линейки» моделей российского социологического образования позволяет увидеть общие тенденции и понять основы собственного варианта модернизации подготовки социолога-профессионала.

В диссертационном исследовании выявлено, что, несмотря на противоречивый и порой парадоксальный характер развития, перспективы российского социологического образования в XXI веке, представляются автору оптимистичными. Эти перспективы социологического образования представляются как: дальнейшее нарастание его востребованности со стороны общества; интеграция с общим социально-гуманитарным знанием в рамках единого Болонского процесса; повышение качества подготовки специалистов с учетом ее фундаментальности и ориентации на потребности российского рынка труда; возрастание значения использования новых информационных технологий в образовательном процессе; постепенное встраивание тенденций российского образования в глобальный мир социологии.

Степень обоснованности и достоверности положений, выводов и заключений соискателя, сформулированных в диссертации.

Достоверность и обоснованность научных результатов

диссертационного исследования обеспечивается: исходными теоретическими посылками, опирающимися на фундаментальные отечественные и зарубежные исследования в различных отраслях социологии, в том числе истории социологии; применением материалов историко-социологических исследований по теме диссертации, а также результатов эмпирических исследований, проведенных под руководством и при участии автора; способом отбора использованных для анализа итогов исследований, осуществленных российскими социологами; логическими критериями; теоретической апробацией основных результатов исследования на Международных и Всероссийских конференциях и симпозиумах; практической апробацией результатов исследования. Результаты проведенного исследования соотнесены с данными других исследований, выполненных отечественными и зарубежными учеными.

Работа представляет собой единство теоретического подхода, эмпирических данных и корректных, научно-обоснованных выводов и рекомендаций. Структура диссертационной работы отражает логику решения задач, поставленных в работе автором.

Значимость для науки и практики выводов и рекомендаций соискателя.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные факты, их анализ и теоретическое обобщение способствуют обогащению научных представлений о состоянии социологического образования в России во второй половине XIX - начале XXI вв. Исследование актуализирует социологические идеи прошлого, имеющее типологическое сходство с современными проблемами социологического образования. Оно существенно дополняет картину развития социологического образования в России в исследуемый период и открывает новые аспекты для дальнейшего изучения путей развития отечественной системы образования, в том числе и социологического.

Практическая значимость исследования определяется тем, что его результаты обогащают имеющиеся историко-социологические сведения по исследуемой проблеме; дают возможность дальнейшего изучения опыта вузов по социологическому образованию студентов. Результаты исследования могут быть использованы в разработке специальных курсов, семинаров для студентов, магистрантов, аспирантов вузов; в разработке преподавателями социологических факультетов лекций, учебных программ и методических пособий.

Достоинства и недостатки по содержанию и оформлению диссертации.

Структура работы определяется ее целью и задачами и представляется четкой и логически стройной. Диссертация состоит из введения, девяти разделов, заключения, списка источников и литературы, заслуживающих особой высокой оценки. Разделы диссертации выстроены по хронологическому принципу – с учетом важнейших этапов развития

социологического образования в России. В каждом разделе представлена соответствующая времени модель социологического образования, основные положения которой раскрыты на общем фоне развития социологии в России. В основной части работы представлены и проанализированы условия и формы реализации моделей в российской высшей школе. Поставленная цель исследования достигнута, задачи решены. Автореферат и опубликованные работы отражают содержание диссертационного исследования.

Вместе с тем, некоторые положения диссертационной работы М.Б.Булановой носят или дискуссионный характер, или могут быть восприняты как определенного рода недостатки, допущенные в исследовании. Так:

1. Характеризуя степень разработанности проблемы (с.5), автор отмечает, что социологическое образование в России развивается в контексте мировых процессов развития образования и подчеркивает, что в диссертационном исследовании учитывались работы ряда зарубежных ученых. Однако в этом списке и в тексте работы нет К.Манхайма. Актуальность и современное звучание принципов, сформулированных К.Манхаймом в отношении социологического подхода к образованию, очевидны.

2. Представляется, что не совсем корректно определен предмет исследования: модели российского социологического образования на всех этапах его становления, развития и функционирования (с.8). На наш взгляд, предметом исследования мог бы быть процесс становления и развития социологического образования в России.

3. Не определена проблема и не сформулирована гипотеза диссертационного исследования.

4. Не указаны методы научного познания, которые использовались для реализации цели и задач диссертационного исследования.

5. В ходе диссертационного исследования автором были проведены экспертные опросы на тему: «Проблемы социологического образования в России». Однако сценария опросов нет ни в тексте диссертаций, ни в приложении.

6. В разделе 4 при анализе эволюции социологического образования от позитивизма к марксизму автор анализирует только марксистскую концепцию социологического образования, представленную Н.И.Бухариным, С.А.Оранским, И.П.Разумовским, использовавшуюся ими в своей преподавательской деятельности (с.136-152). Вместе с тем в работе отсутствует анализ вклада в социологическое образование Е.А.Энгеля - автора первого школьного учебника по социологии, а также Н.В.Первушина и Д.С.Садынского.

7. В диссертационной работе и в автореферате имеются отдельные стилистические погрешности, а также разнотечения. Так, например, в оглавлении и в тексте диссертации (с.109) название подраздела 3.3.: «Опыт

реализации неопозитивистской модели на факультетах общественных наук российских университетов», а в автореферате (с.22) название подраздела 3.3.: «Опыт реализации неопозитивистской модели П.А.Сорокина и К.М.Тахтарева на факультетах общественных наук российских университетов».

Указанные замечания в основном не снижают научной и практической значимости выполненной автором работы.

Соответствие работы требованиям, предъявляемым к диссертации.

Диссертационное исследование Булановой М.Б. представляет собой научно-квалификационную работу, в которой решена научная проблема, имеющая важное значение для развития социологической науки.

Диссертационное исследование на тему «Историческая реконструкция и перспективы социологического образования в России» полностью соответствует требованиям п.7 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», а ее автор Буланова Марина Борисовна заслуживает присуждения ученой степени доктора социологических наук по специальности: 22.00.01 - теория, методология и история социологии.

В подготовке отзыва принимали участие: доктор социологических наук, профессор Бразевич С.С., кандидат социологических наук, доцент Ломоносова М.В. Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры теории и истории социологии факультета социологии, протокол №6 от «24» ноября 2011 г.

Заведующий кафедрой теории и истории социологии,
доктор философских наук, профессор

А.О.Бороноев

9/05 -

Подпись руки		
<i>А.О.Бороноев</i>		
УДОСТОВЕРЯЮ		
<i>Ю.В.Земенчукова</i>		
специалист	М.Вал	
по кадрам		
«01»	12	2011 г.

